

ГЛАЗУРОВАННАЯ КЕРАМИКА ЗОЛОТООРДЫНСКОГО ПЕРИОДА В ФОНДАХ ЦЕНТРАЛЬНОГО МУЗЕЯ ТАВРИДЫ: ПОПЫТКА АТРИБУЦИИ ОДНОЙ КОЛЛЕКЦИИ

Эмиль Исаевич Сейдалиев¹, Джемиле Эльвировна Сейдалиева²

¹Крымский инженерно-педагогический университет им. Февзи Якубова; Институт археологии Крыма Российской академии наук, Симферополь, Россия
codexcumanicus@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-2822-3930>

²Институт археологии Крыма Российской академии наук, Симферополь, Россия
djetka65@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-9860-4432>

Аннотация. Значительная коллекция керамики из раскопок 1925–1928 гг. городища Солхат под руководством А. С. Башкирова, У. А. Боданинского, И. Н. Бороздина к настоящему времени утеряна. В 2017-м году в Центральном музее Тавриды была организована временная выставка «Крым в Золотоордынский период. Крымский Юрт Золотой Орды: наследие исчезнувшей империи», в экспозиции которой присутствовали материалы, происходящие из раскопок на городище Солхат. Среди прочего были представлены три керамических изделия, происхождение которых до настоящего времени окончательно не ясно. Можно предположить, что эти изделия относятся к коллекции, происходящей из раскопок 20–30-х гг. XX в., поскольку переданы в фонды музея в послевоенное время, в результате расформирования некоего музея в Старом Крыму. Всего обозначенная коллекция включает 343 единицы во фрагментах и целых археологических форм. Коллекция довольно богатая, она содержит около 240 единиц импортного происхождения. В настоящей публикации представлено около 50 фрагментов глазурованной керамики. Самой многочисленной является категория столовой посуды (99,4%). Значительная часть импортной посуды в составе коллекции позволяет предположить, что она происходит либо из раскопок караван-сарая, либо из раскопок архитектурно-археологического комплекса медресе-мечети хана Узбека. Также на это указывают отрывочные сведения в дневниках У. Боданинского за 1928 г. Первичный анализ коллекции и обзор письменных источников по истории археологического исследования Солхата в 20-е гг. XX в. позволяют предположить, что эти музейные материалы могут относиться к результатам археологических раскопок Всесоюзной ассоциации востоковедения и Бахчисарайского музея тюрко-татарской культуры в Старом Крыму. Вероятно, после репрессий по отношению к участникам и руководителям археологических исследований 1925–1928 гг., музейное хранилище в Старом Крыму было ликвидировано, а материалы из него были переданы в фонды Центрального музея Тавриды.

Ключевые слова: Золотая Орда, Крым, Солхат, археологические исследований 1925–1928 гг., глазурованная керамика

Благодарности: Работа выполнена при поддержке Российского научного фонда в рамках проекта № 20-18-00076 «Эволюция городов на Внутренней гряде Крымских гор в Средние века и Новое время». Выражаем благодарность В. Е. Науменко, М. Р. Мальгиной, В. А. Сидоренко и И. В. Зайцеву за консультации в процессе подготовки настоящей публикации.

GLAZED WARE FROM THE GOLDEN HORDE PERIOD IN THE CENTRAL MUSEUM OF TAURIDA: AN ATTEMPT OF ATTRIBUTION OF A COLLECTION

Emil I. Seidaliev¹, Dzhemile E. Seidalieva²

¹ *Fevzi Jacobov Crimean Engineering and Pedagogical University; Institute of Archaeology of the Crimea of the Russian Academy of Sciences, Simferopol, Russia*

² *Institute of Archaeology of the Crimea of the Russian Academy of Sciences, Simferopol, Russia*

Abstract. A significant collection of ceramic wares excavated at the ancient town of Solkhat in 1925–1928 under the supervision of A. S. Bashkirov, U. A. Bodaninskii, and I. N. Borozdin is lost. In 2017, the Central Museum of Tavrida organized a temporary exhibition entitled *The Crimea in the Golden Horde Period. The Crimean Yurt of the Golden Horde: The Legacy of the Vanished Empire*, particularly presenting the materials originating from the excavations at the ancient town of Solkhat. Among other artefacts, there were three ceramic items of the origin still not quite clear. Probably these items belonged to the collection originating from the 1920s–1930s excavations, since they were transferred to the museum collection in the Post-War Period in result of liquidation of some museum in Saryi Krym. In total, the collection in question contains 343 items in fragments or archaeologically complete forms. The collection is rather quite comprising 240 imported items. This publication presents about 50 fragments of glazed ceramic ware: table ware is the most numerous category (99.4%). A significant part of the imported ware in this collection suggests that it originated from the excavations of either a caravanserai or the architectural and archaeological complex of the madrasah-mosque of Khan Uzbek. It is also supported by fragmentary records in U. Bodaninskii's 1928 journals. According to the primary analysis of the collection and analysis of written sources on the history of archaeological researches of Solkhat in the 1920s, there are reasons to suppose that the museum materials in question are related to the archaeological excavations by the All-Union Association for Oriental Studies and the Bakhchisarai Museum of Turkic-Tatar Culture in Saryi Krym. Perhaps following the repressions against the participants and leaders of 1925–1928 archaeological researches, the museum depository in Saryi Krym was liquidated and its materials were transferred to the Central Museum of Tavrida.

Keywords: Golden Horde, Crimea, Solkhat, 1925–1928 archaeological researches, glazed pottery

Acknowledgments: This study was funded by the Russian Science Foundation, project no. 20-18-00076 “The Evolution of the Towns on the Inner Ridge of the Crimean Mountains in the Middle Ages and Modern Period.” We are grateful to V. E. Naumenko, M. R. Mal'gina, V. A. Sidorenko, and I. V. Zaitsev for their consultations during the preparation of the given paper

В 20-е гг. XX в. возрастает интерес к всестороннему изучению крымскотатарской культуры в Крыму. В ноябре 1920 г. в Симферополе был организован Крымский отдел по делам музеев и охране памятников искусства, старины, природы и народного быта (КрымОХРИС) [3, с. 11]. Усеин Боданинский в журнале «Крым» (от 27 июня 1918 г.) писал: «Возродив восточную культуру и историческое наследие, восстановив разрушенные памятники истории, мы придем к процветанию...» [3, с. 10]. В Крыму начинаются систематические археологические исследования памятников эпохи Золотой Орды и Крымского ханства. В июле–августе 1925 г. на территории Солхата проводятся археологические раскопки. Руководителем экспедиции

был назначен член президиума Научной ассоциации востоковедения СССР, профессор И. Н. Бороздин, в состав экспедиции вошли: ученый секретарь Центральной комиссии по изучению татарской культуры при Ассоциации востоковедения, профессор А. С. Башкиров, директор Бахчисарайского музея У. Боданинский, хранитель Центрального музея Тавриды, профессор П. И. Голландский, преподаватель Симферопольского университета О. Акчокраклы. Также в состав экспедиции входили художник К. Ф. Богаевский, инженеры Здоховский и Модин, аспиранты и др. Главной задачей экспедиции было составить генеральный план городища Солхат, а также провести учет сохранившихся памятников [7, с. 285]. Экспедиции удалось собрать внушительное количество надгробных плит, медных и серебряных монет XIV и XV вв. и разнообразной посуды без покрытия и с глазурью [7, с. 290].

И. Н. Бороздин в своей публикации «Солхат» детально описывает исследования, проводившиеся на территории архитектурного комплекса караван-сарая. Отмечает, что здесь в золотоордынский период размещалась ремесленная мастерская. Также исследователь замечает, что наряду с местной керамикой, были обнаружены и импортные изделия [7, с. 290–292]. Вторые разведочные работы были направлены на исследование архитектурного комплекса медресе-мечети хана Узбека, где также отмечено большое количество посуды [7, с. 293]. К сожалению, в иллюстрациях, сопровождающих статью, не отражен керамический материал.

В августе 1926 г. экспедиция продолжила свои исследования на территории Солхата. Работы сосредоточились на территории медресе-мечети хана Узбека [6, с. 258]. И. Н. Бороздин отмечает, что было обнаружено огромное количество керамики местного и импортного производства (возможно, из Малой Азии, Персии, Средней Азии) [6, с. 265–267]. В сохранившихся полевых дневниках У. А. Боданинского имеются иллюстрации некоторых фрагментов и целых археологических форм изделий [4, с. 276, 281, 307–308] (рис. 1,5–8; 2,2).

И. Н. Бороздин отмечал в своих статьях, что обильность массового керамического материала требует дальнейшего исследования и, скорее всего, планировал собрать всю глиняную посуду в отдельную публикацию. Вероятней всего, именно поэтому фотографии керамики и ее анализ полностью исключены из статей. У. А. Боданинский, характеризуя археологическое изучение крымскотатарских памятников, отмечает, что эти материалы были размещены в Старокрымском базисном музейном хранилище [3, с. 203; 36, с. 372]. Также часть находок была представлена на выставке в Музее восточных культур (г. Москва), в том числе «многочисленные образцы керамики» [8, с. 4–5]. После окончания выставки предметы были возвращены в Крым, по некоторым сведениям, в Бахчисарайский дворец-музей. Часть предметов, являющихся так называемыми «дублями», были переданы Музеем восточных культур, что подтверждает соответствующая опись, подписанная У. Боданинским.

Результаты раскопок 1928 г. под руководством У. Боданинского до настоящего времени в полной мере опубликованы не были, но в соответствии с отчетом и обзорной публикацией об «археологическом изучении татар в Крыму», известно, что

экспедиция собрала значительную коллекцию фрагментов «фаянсовой, глиняной посуды», «золотоордынской и мусульманской ввозной керамики, фаянса из Персии, Малой и Средней Азии» [36, с. 163; 3, с. 205]. При камеральном описании У. А. Боданинский в полевых дневниках, когда фиксировал находки, некоторые из них сопровождал иллюстрациями [4, с. 122, 137, 140–141, 145, 147, 153, 155–157, 164, 167] (рис. 1, 1–4; 3, 1–10). В акте от 30 августа 1928 г. работники экспедиции отмечали, что все обнаруженные археологические материалы (кроме лапидарных находок) передавались в фонды Бахчисарайского музея [36, с. 162]. Но в публикации 1930 г. У. А. Боданинский пишет, что собранный материал, состоящий из архитектурных, скульптурных фрагментов, черепков золотоордынской и импортной посуды, фаянса из Персии, Малой и Средней Азии, монет был оставлен в Старокрымском музейном хранилище и лишь частью был взят в Бахчисарай [3, с. 205].

Работы экспедиции под руководством И. Н. Бороздина в 1925–1926 гг. были сосредоточены на исследованиях архитектурных комплексов караван-сарая и медресе-мечети хана Узбека. После анализа большого количества керамического материала из раскопок Солхата 1978–2020 гг. экспедиции Государственного Эрмитажа под руководством М. Г. Крамаровского [38; 40; 41; 42; 43; 44; 45], где импортный материал в наибольшем количестве происходит именно из раскопок караван-сарая и медресе-мечети хана Узбека, мы предполагаем, что находки, хранящиеся в фондах Центрального музея Тавриды, возможно, происходят именно из этих объектов.

В 2017-м году в Центральном музее Тавриды была организована временная выставка «Крым в Золотоордынский период. Крымский Юрт Золотой Орды: наследие исчезнувшей империи», в экспозиции которой присутствовали материалы, происходящие из раскопок на городище Солхат. Среди прочего были представлены изразцы, мраморные надгробия (из фондов Бахчисарайского историко-культурного и археологического музея-заповедника) и три керамических изделия [28, с. 135–136, кат. 40, 48, 49] (рис. 3, 8; 7). Сотрудники Центрального музея Тавриды предполагают, что эти изделия происходят из сохранившейся коллекции, происходящей из раскопок 20–30-х гг. XX в., поскольку переданы в фонды в послевоенное время, в результате расформирования некоего музея в Старом Крыму. Обозначенные изразцы и надмогильные плиты были обнаружены в 1925 г. в ходе исследований мавзолея Инджи-бек-хатун при медресе в Старом Крыму и ранее уже неоднократно опубликованы [8; 7; 21].

Всего обозначенная коллекция в фондах Центрального музея Тавриды содержит 343 фрагмента и целых археологических форм, без учета облицовочных красноглиняных золотоордынских плиток, а также изразцов¹. Коллекция довольно богатая, она содержит около 240 единиц импортного происхождения. 94,5% составляет кашинная керамика, один фрагмент представлен керамикой византийского круга с монограммой, 2 треноги-сепай, 3 фрагмента глиняной обмазки, 2 фрагмента стеклянных сосудов, 3 ме-

¹ В настоящую публикацию изразцы не включены, т.к. они заслуживают отдельного изучения и публикации.

таллических железных ножа (сильно коррозированы) и около 100 фрагментов изделий местного солхатского производства. В настоящей публикации представлено около 50 фрагментов глазурованной керамики, которые, на наш взгляд, наиболее показательны.

Для классификации материала за основу взяты типологические схемы, представленные в работах В. Ю. Коваля [18], И. В. Волкова [11], Н. М. Булатова [10] и А. Н. Масловского [33]. Изначально мы делим все глазурованные изделия на два блока – местного (солхатского) происхождения и импортные (привозные) находки. Далее мы выделяем категории по функциональной сфере применения. Каждая из категорий подразделяется на одну или несколько групп, различающихся по особенностям морфологии и функциональному назначению. Далее группы делятся на типы, также по особым признакам морфологии и особенностям глазурованного покрытия и орнаментации.

БЛОК 1. Изделия местного (солхатского) производства

Столовая керамика представлена кувшинами, чашами, блюдами и пиалами.

Группа I. Кувшины.

Тип I. Кувшин штампованный, красноглиняный, из плотного теста с примесью крупно дробленного шамота и известняка, снаружи покрыт монохромной зеленой глазурью со штампованным орнаментом в виде вертикальных параллельных линий, горло оснащено воротничком, декорированным треугольчатой резьбой, в месте перехода от горла к тулову внутри сосуда помещен т.н. «фильтр», представляющий собой керамический диск с тремя треугольными и одной округлой прорезями (Золотая Орда, XIV в., Солхат; «Monochrome (Green) Shtamped Ware») (рис. 2,1).

На территории Солхатского городища известно множество штампованных аналогичных кувшинов [45, с. 165, 196, рис. 12,1–6]. Некоторые изделия сопровождаются воротничком с треугольчатой резьбой и покрыты не только монохромной зеленой, но и полихромной (зеленой, желтой и коричневой) глазурью. Вероятней всего, кувшины данного типа изготавливались в ремесленной мастерской, предшествующей архитектурному комплексу караван-сарай.

Тип II. Кувшин красноглиняный, из плотного теста с примесью крупно дробленного шамота и известняка, тулово биконическое, с выпуклой верхней и слегка вогнутой нижней частями, на кольцевом поддоне, горло высокое, сформировано в виде раструба, ручка вертикальная с овальным сечением, крепится к основанию горла и середине тулова, внутри сосуда в месте перехода от горла к тулову помещен т.н. «фильтр», представляющий керамический диск с серией радиальных треугольных и прямоугольных прорезей и шаровидным выступом в центре. Сосуд склеен из двух половин. Верхняя часть корпуса и горло покрыты монохромной светло-зеленой глазурью, с орнаментом в технике «сграффито», тулово украшает орнаментальный пояс, состоящий из вертикально вытянутых двойных овалоидных фигур, заполненных встречной штриховкой, пространство между которыми заполняют пять горизонтальных рядов волнистых линий (Золотая Орда, Солхат, XIV в.; «Monochrome (Green) Sgraffito Ware») (рис. 4,2).

Изделия с т.н. «фильтрами» обнаружены на архитектурном комплексе караван-сарай на участке 52–53 в 1991 г. [45, с. 197, 198, рис. 13,6–8; 14,1]. Подобные керамические фильтры для воды были распространены на Ближнем Востоке (Сирия и Египет) в X–XIV вв. Их отличает более тонкая проработка деталей прорезного узора, оформленного в виде геометрических мотивов и изображений животных [48, р. 38–39; 50; 52, р. 133].

Группа II. Чаши.

Tun I. Чаши красноглиняные, из плотного теста с примесью крупно дробленого шамота и известняка, изнутри покрыты полихромной (зеленой, коричневой и желтой) глазурью с орнаментом, выполненным в технике «сграффито» в виде геометрических и растительных мотивов, фрагменты доньев на кольцевом поддоне и венчика вертикального, слегка отогнутого, заостренного (Золотая Орда, Солхат / Караван-Сарай, XIV в., группа «Polichrome (Brown, Green, Yellow) Sgraffito Ware») (рис. 4,7–13).

Чаши данного типа изготавливались на территории караван-сарая. При раскопках комплекса в 1987–1994 гг. обнаружено множество аналогичных изделий (рис. 8,1–12,14–15), в том числе и бракованных. Некоторые изделия происходят из закрытых комплексов (хозяйственные ямы, землянки), датируемых по монетам концом XIII – первой половиной XIV в. [22, с. 34, табл. 1, № 37–57]. Также продукция данного комплекса встречается на сельском поселении Кринички II (рис. 8,13) [26, с. 60, 61, табл. 18,1; 19,3].

Tun II. Чаши красноглиняные, из плотного теста с примесью крупно дробленого шамота и известняка, изнутри покрыты монохромной желтой, коричневой или зеленой глазурью (цвет варьируется от светлого до темного оттенка), с орнаментом, выполненным в технике «сграффито» и «резерв» в виде геометрических и растительных мотивов, на одном фрагменте имеется антропоморфное изображение в виде воина с копьем (?) в руке (Золотая Орда, XIV в., Солхат (?); «Monochrome (Yellow, Brown or Green) Sgraffito and Shamplave Ware») (рис. 5,1–2).

На данный момент чаша с изображением воина с копьем представлена единственным экземпляром. По формовочной массе (красноглиняный, с примесью крупно дробленного шамота и известняка) мы предполагаем, что изделие изготавливалось в Солхате. К сожалению, на данном этапе исследований нам не известны аналогии, и фрагмент требует дальнейшего изучения.

Tun III. Чаши красноглиняные, из плотного теста с примесью шамота, известняка и отверстиями из-под органики, венчик вертикальный, отогнутый, закругленный, изнутри покрыты монохромной зеленой или коричневой глазурью с различными оттенками, с растительным и геометрическим орнаментом, выполненным в технике «сграффито» линиями разной ширины, на некоторых экземплярах в центре поле сосуда расчерчено на ромбические ячейки или в шахматном порядке, внутри ячейки также расчерчены (Золотая Орда, XIV в., Солхат (?), «Monochrome (Green or Brown) Sgraffito Ware») (рис. 5,3–5,8–10).

Чаши с данным орнаментом наиболее распространены на территории Солхатского городища. Они встречаются на всех исследуемых объектах (рис. 9,7,12) [26, с. 52, табл. 10,1; 25, с. 84, 86, 88, табл. 2,41; 4,4; 6,1–2; 41, с. 201, рис. 17,1].

Тип IV. Чаша темно-красноглиняная, из плотного теста с примесью известняка и обожженного мелкого шамота, изнутри покрыта монохромной светло-коричневой глазурью, имеется орнамент, выполненный в технике «сграффито» в виде растительных мотивов, в центре поля сосуда имеется широкая линия, выполненная темно-коричневой глазурью (Золотая Орда, XIV в., «Юго-Восточный Крым?»; «Monochrome (Brown) Sgraffito Ware») (рис. 5,6).

Тип V. Чаши-кубки (?) красноглиняные, из плотного теста с примесью шамота и известняка, колоколовидной формы, корпус в центральной части оформлен рядом вертикальных вдавлений, изнутри и снаружи по краю покрыты монохромной светло-зеленой глазурью, венчик вертикальный, округлый (Золотая Орда, XIV в., Солхат, «Monochrome (Green) Glazed Ware») (рис. 5,7).

Т.н. чаши-кубки известны пока только на архитектурном комплексе караван-сарай и в округе средневековой бани (рис. 9,10–11).

Тип VI. Чаши темно-красноглиняные, из плотного теста с примесью шамота и известняка, покрыты монохромной зеленой или коричневой глазурью с подглазурной росписью белым ангобом в виде растительных, геометрических или эпиграфических мотивов (Золотая Орда, Солхат, XIV – начало XV в., группа «Slip-Painted Monochrome (Green or Brown) Ware») (рис. 6,1–3).

Чаши с подглазурной росписью белым ангобом также распространены на территории Солхатского городища и округи, на всех исследуемых объектах за время раскопок 1978–2020 гг. обнаружены данные изделия [45, с. 200, рис. 16,6–13] (рис. 9,1–5).

Группа III. Блюда.

Тип I. Блюда красноглиняные, из плотного теста с примесью шамота и известняка, покрыты монохромной зеленой глазурью с подглазурной росписью белым ангобом, венчик горизонтальный, слегка отогнутый, закругленный (Золотая Орда, Солхат, XIV – начало XV в., группа «Slip-Painted Monochrome (Green) Ware») (рис. 7,1).

Похожие по морфологии блюда с подглазурной росписью белым ангобом встречаются на территории средневековой бани в одном из помещений [45, с. 203, рис. 19,13–14].

Тип II. Блюда красноглиняные, из плотного теста с примесью крупно дробленого шамота и известняка, изнутри покрыты полихромной (зеленой, коричневой и желтой) глазурью с орнаментом в технике «сграффито», в виде геометрических и растительных мотивов, венчик слегка горизонтальный (Золотая Орда, Солхат, XIV в., группа «Polichrome (Brown, Green, Yellow) Sgraffito Ware») (рис. 7,2).

Группа IV. Пиалы.

Тип I. Пиалы красноглиняные, из плотного теста с примесью шамота и известняка, тулово полусферической формы на небольшом кольцевом поддоне, край вер-

тикальный, скруглен, изнутри покрыт монокромной коричневой или зеленой глазурью без декорирования (Золотая Орда, XIV в., Солхат, группа «Monochrome (Green or Brown) Glazed Ware») (рис. 7,3–5).

Пиалы широко распространены по всей территории Солхата и округи (рис. 9,8–9) [45, с. 204, рис. 20,1–4].

Керамика специального назначения представлена сепаями и альбарелло.

Группа I. Сепай.

На Солхатском городище и ближайшей округи обнаружено за весь период раскопок с 1978 года более 400 треножных подставок, о которых нам известно. На ножках обычно были следы глазури, которые касались глазурованной поверхности. Обнаруженные сепай достигают 10 см. Они делятся на два типа.

Тип I. Плоские трехлучевые изделия, вписывающиеся в правильный треугольник, с пирамидальными ножками-шипами на концах, бывают подпрямоугольного и подтреугольного сечения, некоторые покрыты густым белым ангобом (рис. 7,6–7).

Тип II. Лучи в сечении треугольной формы, отсутствуют пирамидальные ножки, в центре пересечения изнутри имеется вдавление пальцем.

Тип I самый распространенный в Юго-Восточном Крыму, по находкам, обнаруженным в ремесленных центрах Солхата и округи, его начинают использовать в конце XIII в. Такие изделия были распространены от Китая (в первые столетия нашей эры) до Средиземноморья (начало XIII в.) [46, р. 22]. Второй тип распространен в странах Востока [18, с. 183]. Также встречаются при раскопках Биляра [19, с. 108–157], в Старом Мерве [30, с. 89–93, рис. 16], на территории Азербайджана [17, табл. V,4,5] и др. В рассматриваемой коллекции тип II отсутствует.

Группа II. Альбарелло.

Тип I. Альбарелло темно-красноглиняный, из плотного теста с примесью крупно дробленного шамота и известняка, тулово в форме вогнутого цилиндра с коническим сужением ко дну, на небольшом кольцевом поддоне, венчик (диаметр 8 см) отогнут наружу, снаружи и изнутри по краю покрыто монокромной зеленой (с болотным оттенком) глазурью с орнаментом, выполненным в технике «сграффито» широким и тонким резцами, тулово разделено шестью вертикальными широкими линиями на секторы, заполненные вдоль центральной оси рядом косых штрихов. Верхнюю часть фигур дополняют симметричные треугольники с мелкими завитками. Плечи украшены рядом радиальных широких полос (Золотая Орда, середина XIV – XV в., Солхат или Юго-Восточный Крым (?), «Monochrome (Green) Sgraffito Ware») (рис. 7,8).

Альбарелло, или «аптекарьские сосуды», предназначались для хранения и транспортировки лекарств, благовоний и т.п. В XIV в. они составляют часть ассортимента поливной керамики золотоордынских городов и известны в Крыму и за его пределами [1; 2, с. 217; 46, с. 220; 47, с. 217]. А. Н. Масловский полагает, что крымские альбарелло были широко распространены на территории Улуса Джучи, так как применялись в качестве торговой тары и перевозились на большие расстояния [34, с. 371].

БЛОК 2. Изделия импортного производства

Строительная керамика.

Группа I. Облицовочные плитки-изразцы.

Тип I. Изразец из белого рыхлого кашина, из плотного теста с примесью известняка, покрытый монокромной бирюзовой глазурью (рис. 4,1). По Е. М. Болдыревой – отдел 2, подотдел 2, класс 1 [5, с. 101–102, рис. 5,13] (Золотая Орда, Поволжье (?), середина XIV (?) в.).

Аналогичные данному изразцу предметы происходят из раскопок и сборов второй половины XIX – XX вв. с территории Царевского городища и в настоящее время хранятся в фондах Государственного исторического музея [5].

Столовая керамика представлена кувшинами, гульбаданом и чашами.

Группа I. Кувшины.

Тип I. Кувшин кашинный, из рыхлого теста сероватого оттенка, с монокромной бирюзовой краской изнутри и снаружи под прозрачной бесцветной глазурью без декорирования, ручка сложнопрофилированная, тулово утеряно (рис. 4,3) (Золотая Орда?).

Тип II. Кувшин желтоглиняный, из плотного теста с высокой пористостью без видимых включений, вероятней всего, имеется штампованный орнамент, снаружи декорирован монокромной бирюзовой глазурью (Золотая Орда, XIV в.) (рис. 4,4).

Такие желтоглиняные штампованные кувшины, у которых детали орнамента выделяли бирюзовой или синей глазурью, изготавливали в Маджаре [12, с. 89–90]. Также аналогичные изделия были обнаружены на Царевском городище и хранятся на данный момент в Государственном Эрмитаже [37, с. 60, рис. 9; 15, с. 145, 203, № 161] и в Солхате при раскопках средневековой бани [32].

Группа II. Гульбадан (ваза для розовой воды).

Тип I. Гульбадан кашинный, из рыхлого теста, имеет биконическую форму, усечено-коническое тулово на кольцевом поддоне, с округлым переходом верхней части в нижнюю, снаружи и изнутри покрыт монокромной бирюзовой глазурью с подглазурной росписью завитками, растительными и геометрическими мотивами черного или темно-синего цвета, ручка оформлена рядом вертикальных вдавлений. Характерной особенностью являются пять конусовидных налепов с ребристой поверхностью, расположенных на плечиках вазы (рис. 4,5–6) (Золотая Орда, середина XIV в.) [15, с. 143]. По В. Ю. Ковалю – вид II [18, с. 90–93], по Н. Ф. Лисовой – отдел III [29, с. 25–26].

Данный сосуд считался парадным изделием, с персидского языка переводится как «сосуд для розовой воды». В него наливали жидкость (воду) с лепестками роз, чтобы гости смачивали в ней пальцы после окончания приема пищи [15, с. 143].

Группа III. Чаши.

Тип I. Чаша темно-красноглиняная, из плотного теста с примесью песка и известняка, тулово полусферической формы на кольцевом поддоне, изнутри покрыта монокромной зеленой глазурью болотного оттенка с орнаментом, в центре поля сосуда расположена греческая буква «β» (Византия, «Elaborate Incised Ware») (рис. 6,4) [31, с. 218–220; 51, р. 122, 8.5].

Колоколовидные кубки с четырьмя греческими буквами «β» обнаружены при раскопках Азака, Сугдеи и Сиркеджи в Стамбуле [31, с. 219]. Отметим, что строительная метка в виде греческой буква «β» фиксируется также на ступенях медресе, что, по мнению М. Г. Крамаровского, связано со строительной артелью из сельджукской Анатолии [20, с. 145]. Вероятно, такие же метки встречаются на средневековой черепице и, по предположению ряда исследователей, являются знаком ремесленника или мастерской, производившей эту продукцию [14, с. 216, 231–232; 35, с. 25–37, 178, 179, 182, 185].

Tun II. Чаши кашинные, из рыхлого теста, с подглазурной росписью завитками, растительными и геометрическими мотивами черного или темно-синего цвета под монохромной бирюзовой глазурью (рис. 6,5–7) (Ближний или Средний Восток, конец XIII – XIV в.). По В. Ю. Ковалю – вид II [18, с. 90–93], по Н. Ф. Лисовой – отдел III [29, с. 25–26].

Tun III. Чаши кашинные, из рыхлого теста, с подглазурной росписью в виде растительных мотивов полихромными красками (черной, бирюзовой и синей) и густым ангобом (рис. 6,8–17). По В. Ю. Ковалю – вариант II [18, с. 93–100], по Н. Ф. Лисовой – отдел I [29, с. 25–26].

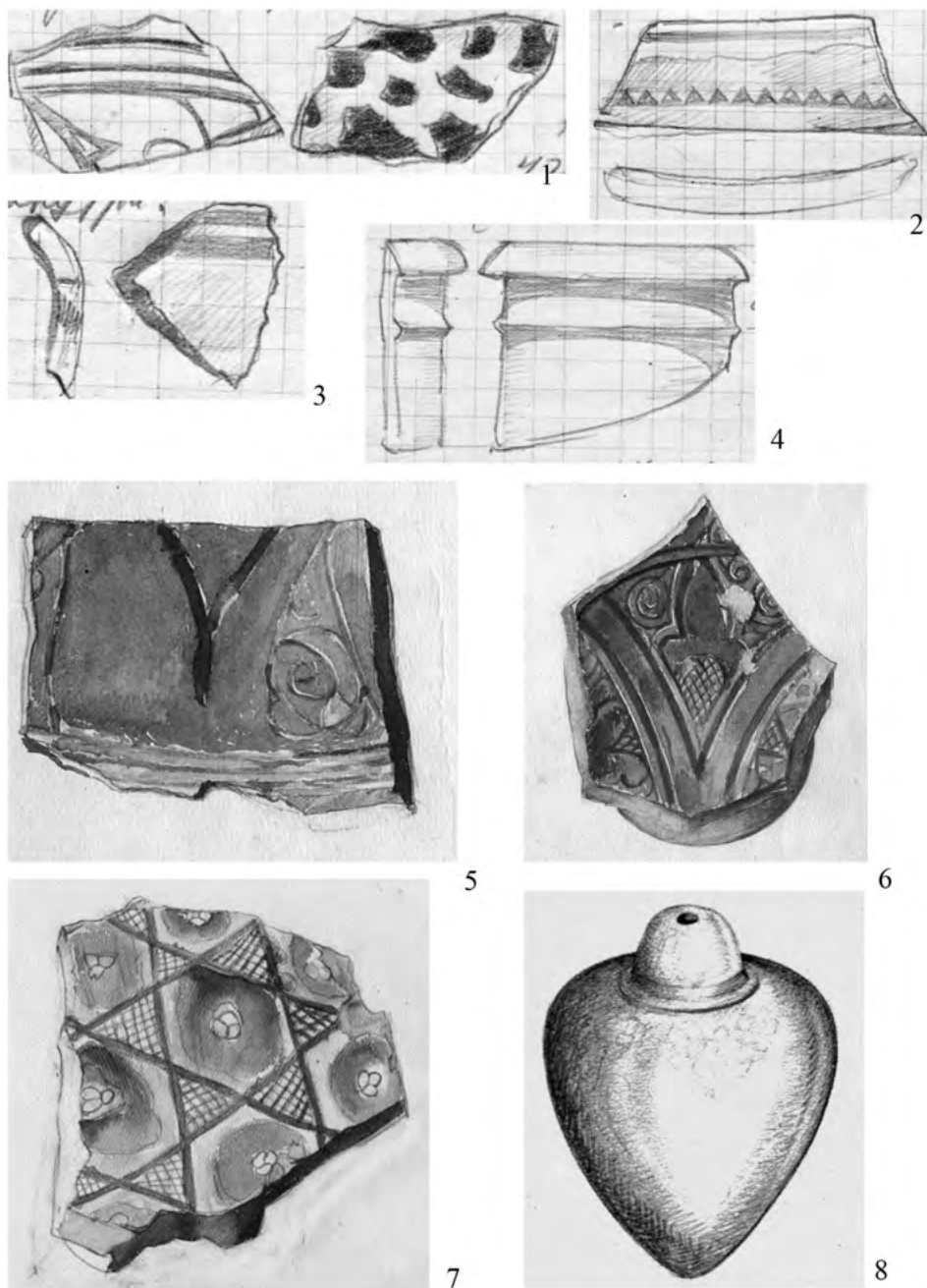
Чаши из кашина датируются серединой – второй половиной XIV в. и известны по результатам раскопок городских центров Улуса Джучи в Поволжье [13, с. 45]. Характеристика кашина, аналогичного находкам глазурованной посуды золотоордынского Поволжья, позволяет относить все обнаруженные фрагменты к продукции нижеволжских городов столичных золотоордынских центров.

***

Таким образом, вся глазурованная керамика золотоордынского периода, обнаруженная в фондах Центрального музея Тавриды, из коллекции, которую, вероятно, можно отнести к исследованиям 1925–1926 или 1928–1929 гг., делится на два блока. Блок 1 (изделия местного производства) включает в себя две категории: столовая керамика (в ней выделяется четыре группы: кувшины, чаши, блюда и пиалы) и керамика специального назначения (в нее входят две группы: сепай и альбарелло). В блоке 2 (импортные изделия) также выделяются две категории – строительная керамика (в нее входит одна группа – облицовочные плитки-изразцы) и столовая посуда (выделяется три группы: кувшины, гульбадан и чаши).

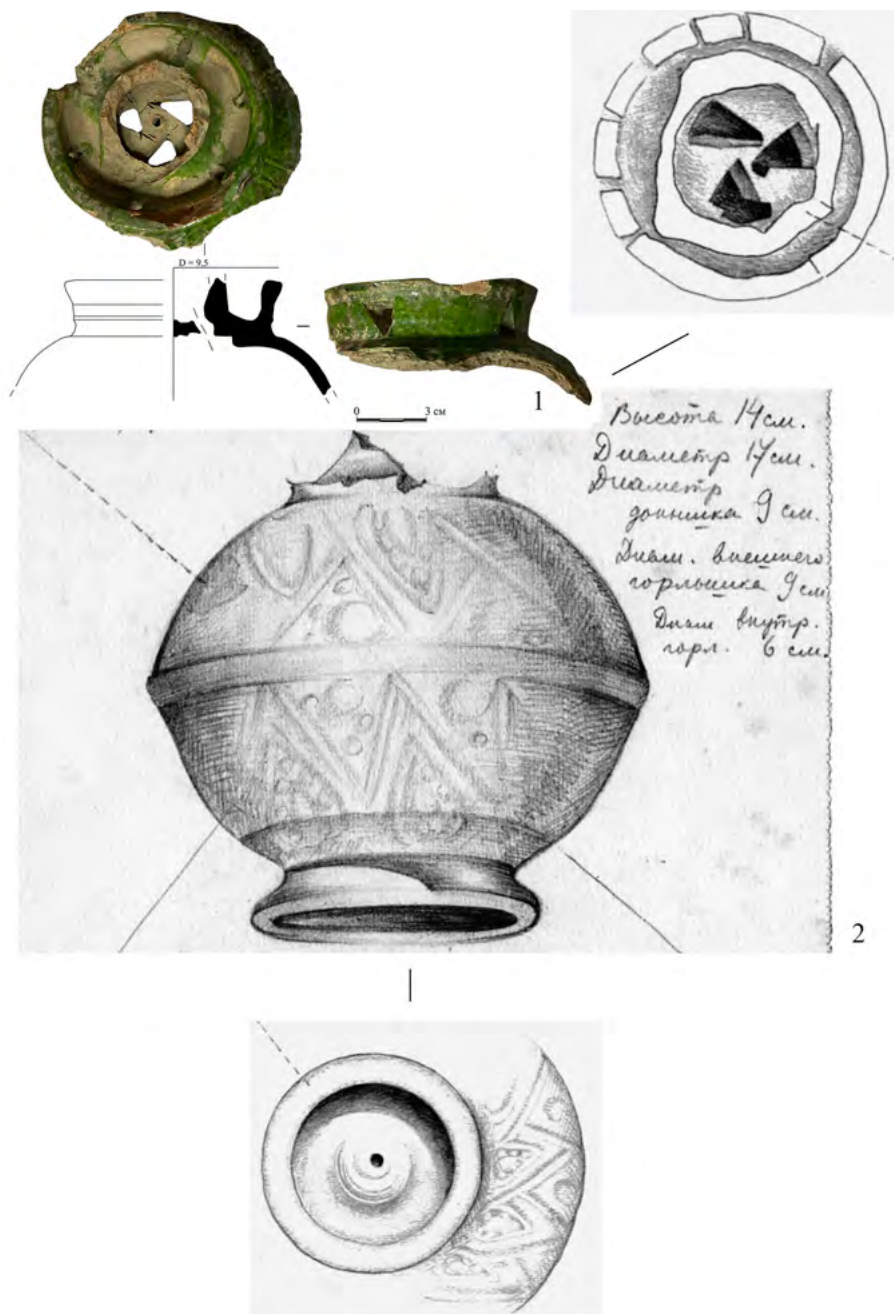
Наиболее многочисленной является категория столовой посуды (99,4%). Значительная часть импортной посуды в составе коллекции позволяет предположить, что она происходит либо из раскопок караван-сарая, либо из раскопок архитектурно-археологического комплекса медресе-мечети хана Узбека. Также на это косвенно указывают отрывочные сведения в дневниках У. Боданинского за 1928 г. Исследователь отмечал, что были обнаружены фрагменты керамики с цветом глины «сероватого оттенка», «кремневого» или «желтоватого» [4, с. 126–127, 132, 137, 138, 148, 160]. Необходимо отметить, что аналогии изделий в своем большинстве встречаются в архитектурном комплексе караван-сарая. Таким образом, проанализировав

обнаруженный в фондах Центрального музея Тавриды керамический материал и сопоставив его с находками, полученными в ходе археологических исследований на Солхатском городище в 1978–2020 гг., мы можем с изрядной долей осторожности предположить, что публикуемая коллекция может относиться к результатам работ второй половины 20-х гг. XX в. Вероятно, после репрессий по отношению к участникам и руководителям археологических исследований 1925–1928 гг. музейное хранилище в Старом Крыму было ликвидировано, а материалы из него, депаспортизированные по неизвестной причине, были переданы в фонды Центрального музея Тавриды.

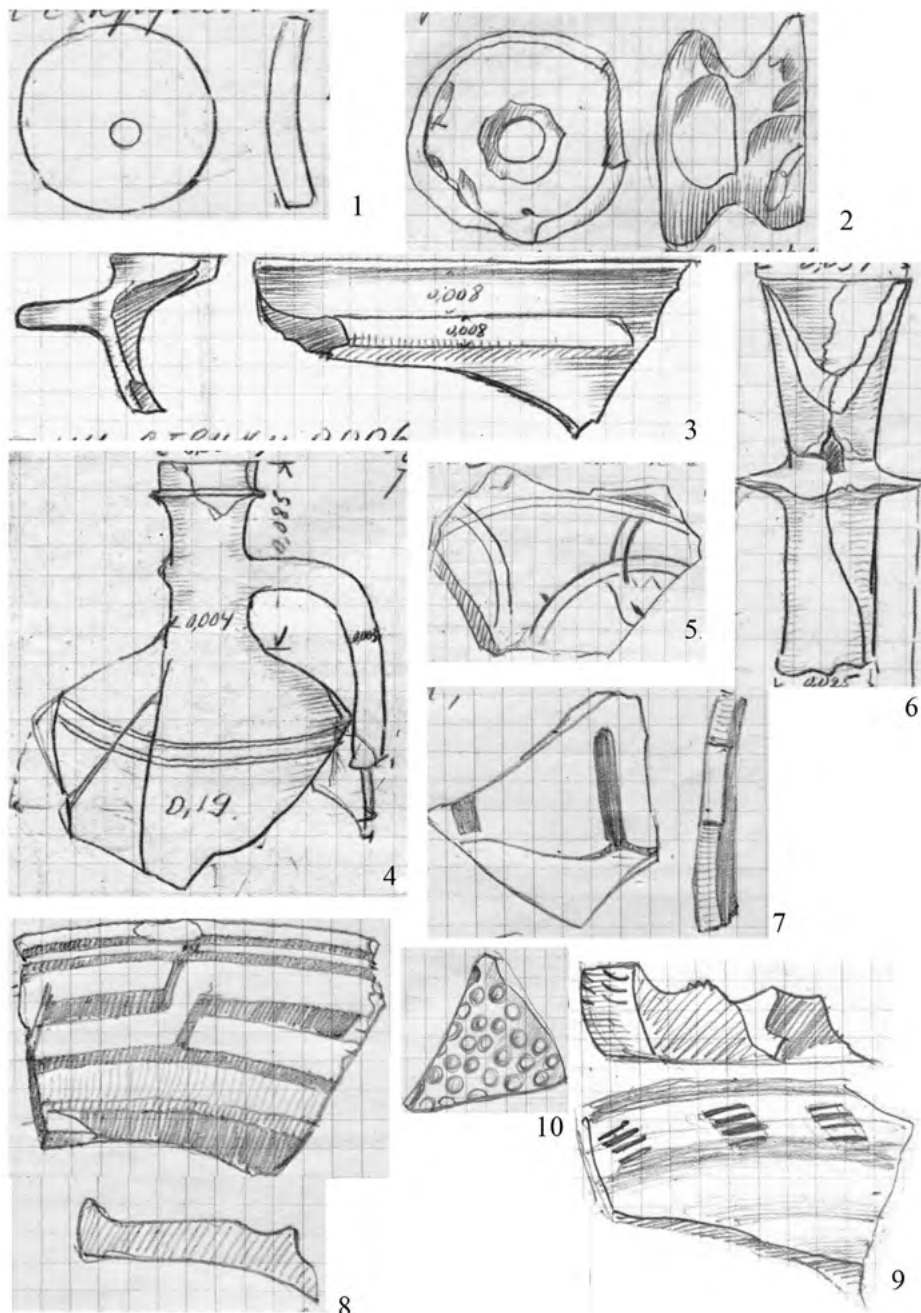
Рис. 1. Рисунки находок из раскопок медресе 1333 г. (Солхат) из дневников У. Боданинского:
1–4 – 1928 г. [по: 4, с. 155, 157, 164, 167]; 5–8 – 1926 г. [по: 4, с. 276, 281]

Fig. 1. Drawings of the finds excavated at the 1333 madrasah (Solkhath) from U. Bodaninskii's journals:
1–4 – the year 1928 [after: 4, p. 155, 157, 164, 167]; 5–8 – the year 1926 [after: 4, p. 276, 281]

Рис. 2. Горло штампованного кувшина из фондов Центрального музея Тавриды (1). Аналогичный штампованный кувшин из дневника У. Боданинского (2) [по: 3, с. 307–308]

Fig. 2. Stamped pitcher neck from the Central Museum of Tavrida collection (1). An analogous stamped pitcher from U. Bodaninskii's journal (2) [after: 3, p. 307–308]

Рис. 3. Рисунки находок из раскопок медресе 1333 г. (Солхат) из дневников У. Боданинского за 1928 г. [по: 4, с. 137, 140–141, 145, 147, 153, 155–156]

Fig. 3. Drawings of the finds excavated at the 1333 madrasah (Solkhat) taken from U. Bodaninskii's 1928 journals [after: 4, p. 137, 140–141, 145, 147, 153, 155–156]

Рис. 4. Фрагменты облицовочной плитки (1), кувшинов (2–4), гулябданов (5–6), чаш (7–13)
 Fig. 4. Fragments of a wall tile (1), pitchers (2–4), gūlabdāns (5–6), bowls (7–13)

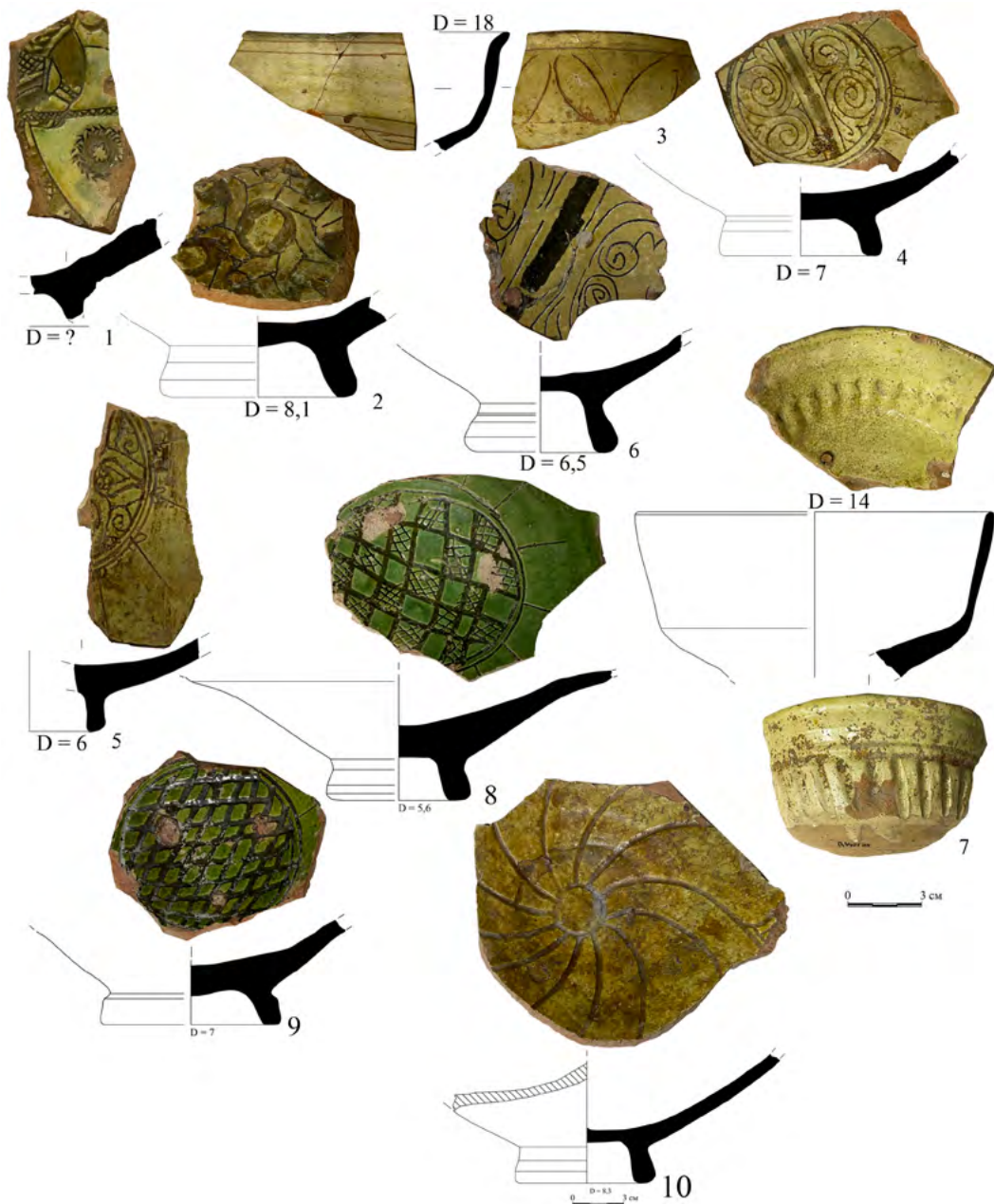

Рис. 5. Фрагменты чаш (1–10)
Fig. 5. Fragments of bowls (1–10)

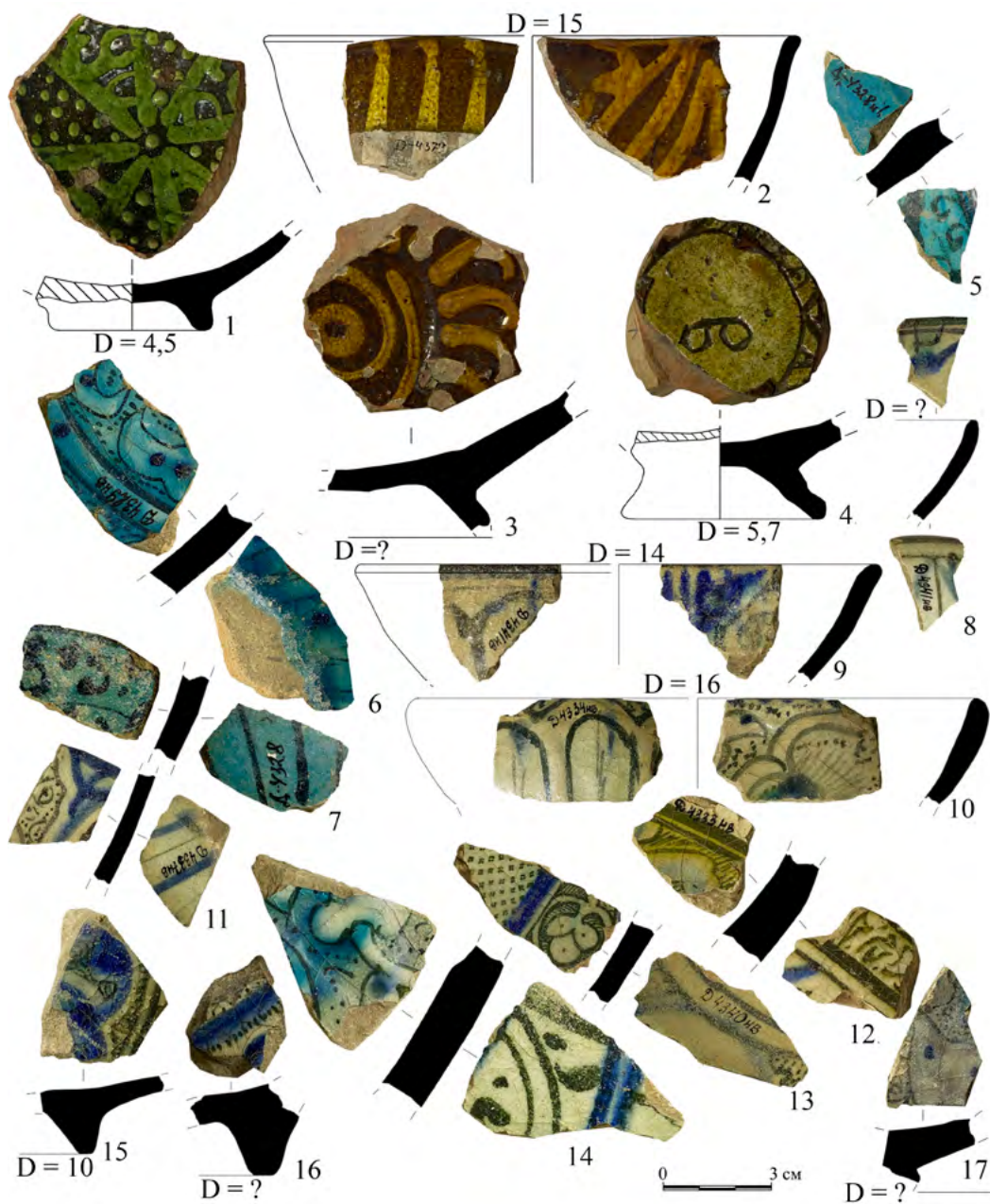
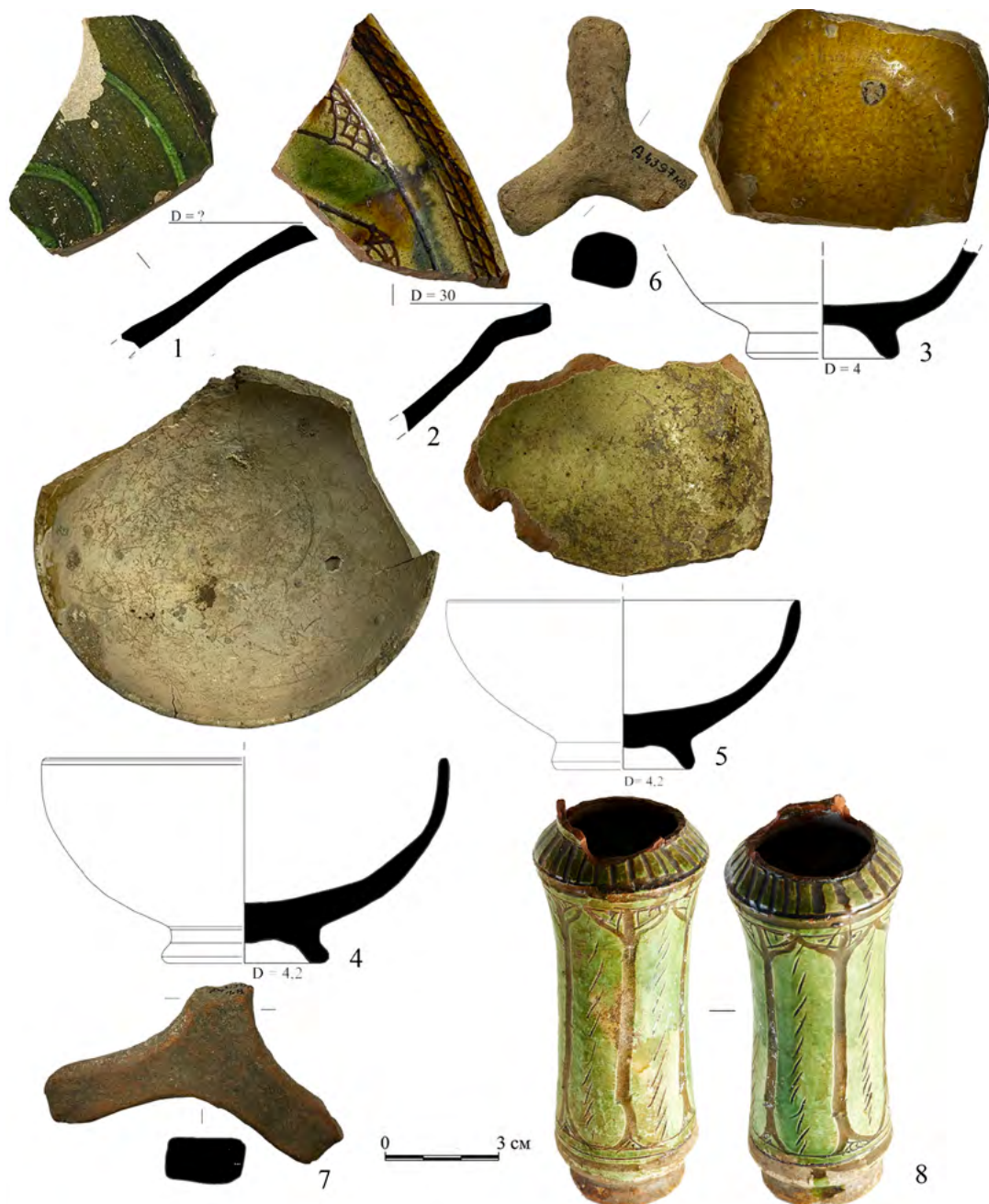

Рис. 6. Фрагменты чаш (1-17)
Fig. 6. Fragments of bowls (1-17)

Рис. 7. Фрагменты блюд (1–2) пиал (3–5), треног-сепай (6–7), археологически целый профиль альбарелло (8)
Fig. 7. Fragments of plates (1–2), handleless bowls (3–5), firing tripods (6–7), archaeologically complete profile of an albarello (8)

Рис. 8. Аналогии изделий с городища Солхат и ближайшей округи
Fig. 8. Analogies to the artefacts from the ancient town of Solkhat and its immediate vicinity

Рис. 9. Аналогии изделий с городища Солхат и ближайшей округи
Fig. 9. Analogies to the artefacts from the ancient town of Solkhat and its immediate vicinity

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абызова Е.Н., Бырня П.П., Нудельман А.А. Древности Старого Орхья (золотоордынский период). Кишинев: Штиинца, 1981. 100 с.
2. Белинский И.В., Масловский А.Н. Типологическая характеристика материалов раскопок участка золотоордынского Азака (г. Азов, ул. Московская 7) // Историко-археологические исследования в Азове и на Нижнем Дону в 1995–1997 гг. 1998. Вып. 15. С. 179–251.
3. Боданинский У. Собрание сочинений. Том I. Научное наследие. Казань, Симферополь: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2019. 272 с.
4. Боданинский У. Собрание сочинений. Том III. Материалы: дневники экспедиций, рисунки, планы, отчеты и др. Бахчисарайского дворца-музея (1920–1934). Казань, Симферополь: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2020. 544 с.
5. Болдырева Е.М. Кашинная керамика из Царевского городища в хранении Государственного исторического музея // Поволжская археология. 2021. Вып. 2(36). С. 93–106.
6. Бороздин И.Н. Новые данные по золотоордынской культуре в Крыму (Работы археологической экспедиции 1926 г. // Историко-этнологический отдел. М., 1927. № 16–17. С. 256–274.
7. Бороздин И.Н. Солхат (Предварительный отчет о работах археологической экспедиции Крым-совнаркома, Крымщика и Научной Ассоциации Востоковедения Союза ССР в 1925 г. // Историко-этнологический отдел. М., 1926. № 13–14. С. 271–301.
8. Бороздин И.Н., Башкиров А.С. Выставка научно-исследовательских работ экспедиции по изучению татарской культуры в Крыму 1925–1926 гг. М.: [Музей восточных культур], 1927. 7 с.
9. Булатов Н.М. К вопросу о становлении керамического ремесла в золотоордынских городах // Вестник МГУ. 1969. № 2. С. 46–59.
10. Булатов Н.М. Классификация красноглиняной поливной керамики золотоордынских городов // Средневековые памятники Поволжья. М.: Наука, 1976. С. 73–107.
11. Волков И.В. Керамика Азова XIV–XVIII вв. (Классификация и датировка): Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. М., 1992. 24 с.
12. Волков И.В., Панина Э.Л. Штампованная керамика золотоордынских городов // Средняя Азия. История. Археология. Культура: Материалы конференции, посвященной 50-летию научной деятельности Г.В. Шишкиной. М.: Государственный музей Востока, 2001. С. 89–91.
13. Герцен А.Г., Науменко В.Е. «Между Золотой Ордой и Романией...» // Крым в Золотоордынский период. Крымский Юрт Золотой Орды: наследие исчезнувшей империи: каталог выставки. Симферополь: Тарпан, 2016. С. 36–49.
14. Завадская И.А. Проблемы интерпретации рельефных меток на средневековой черепице Крыма // МАИЭТ. 2015. Вып. XX. С. 213–232.
15. Золотая Орда и Причерноморье. Уроки Чингисидской империи: каталог выставки / Гос. Эрмитаж. М.: Фонд Марджани, 2019. 504 с.
16. Золотая Орда. История и культура: Каталог выставки. СПб.: Славия, 2005. 264 с.
17. Исмизаде О.Ш. О раскопках в Кабале на территории южной части городища в 1960 г. // Материальная культура Азербайджана. 1964. Вып. V. С. 68–110.
18. Коваль В.Ю. Керамика Востока на Руси IX–XVIII веков. М.: Наука, 2010. 269 с.
19. Кокорина Н.А. Гончарное производство Волжской Булгарии X – начала XIII веков: становление и развитие // Средневековая археология евразийских степей. Йошкар-Ола: МарГУ, 2006. С. 108–157.
20. Крамаровский М.Г. Золотоордынская (Старокрымская) экспедиция // Экспедиции. Археология в Эрмитаже. СПб.: Славия, 2014. С. 138–153.
21. Крамаровский М.Г. Крым в XIII–XV вв. Perpetual Glory // Крым в золотоордынский период: Каталог выставки. Симферополь: Тарпан, 2016. С. 9–27.
22. Крамаровский М.Г. Отчет о полевых исследованиях 1991 г. на городище средневекового Солхата археологической экспедицией Государственного Эрмитажа // Архив отдела Востока Гос. Эрмитажа.

23. Крамаровский М.Г. Отчет о полевых исследованиях 1992 г. на городище средневекового Солхата археологической экспедицией Государственного Эрмитажа // Архив отдела Востока Гос. Эрмитажа.
24. Крамаровский М.Г. Отчет о полевых исследованиях 1993 г. на городище Солхата (Крым) археологической экспедиции Государственного Эрмитажа // Архив отдела Востока Гос. Эрмитажа.
25. Крамаровский М.Г. Отчет о полевых исследованиях 1994 г. на городище Солхата (Крым) археологической экспедиции Государственного Эрмитажа // Архив отдела Востока Гос. Эрмитажа.
26. Крамаровский М.Г., Гукин В.Д. Золотоордынское поселение Кринички II (результаты полевых исследований). СПб.: Государственный Эрмитаж, 2002. 184 с.
27. Крамаровский М.Г., Гукин В.Д. Поселение Бокаташ II (результаты полевых исследований Золотоордынской археологической экспедицией Государственного Эрмитажа в 2001–2003 гг.). СПб.: Государственный Эрмитаж, 2004. 391 с.
28. Крым в золотоордынский период. Крымский Юрт Золотой Орды: наследие исчезнувший империи: каталог выставки. Симферополь: Тарпан, 2016. 160 с.
29. Лисова Н.Ф. Орнамент глазурованной посуды золотоордынских городов Нижнего Поволжья. Казань: Институт истории АН РТ, 2012. 184 с.
30. Лунина С.Б. Новые сборы тимуридской керамики в Южном Туркменистане // Общественные науки в Узбекистане. Ташкент, 1969. Вып. 8-9. С. 89–93.
31. Майко В.В. Византийские импортные подглазурные монограммы средневековой Сугдеи // АДСВ. 2020. Вып. 48. С. 212–224.
32. Майко В.В. Отчет об охранных археологических раскопках по трассе газопровода в г. Старый Крым в 2011 г. // Архив Института археологии Крыма РАН.
33. Масловский А.Н. Археологические исследования в Азове и Азовском районе в 2005 году // Историко-археологические исследования в г. Азове и на Нижнем Дону в 2005 г. 2006. Вып. 22. С. 102–126.
34. Масловский А.Н. Керамический комплекс Азака. Краткая характеристика // Историко-археологические исследования в г. Азове и на Нижнем Дону в 2004 году. 2005. Вып. 21. С. 308–472.
35. Мойсеев Д.А. Культурные и экономические связи юго-западного Крыма и Таманского полуострова в IX–X вв. на примере археологического изучения центра по производству строительной керамики в балке ручья Суаткан (Крым). Симферополь: Антиква, 2017. 208 с.
36. Мусаева У.К. Народный учитель: Документальный очерк деятельности выдающегося крымско-татарского просветителя Усеина Боданинского. Симферополь: СГТ, 2007. 240 с.
37. Папа-Афаносупуло К.Н. Золотоордынская керамика. (Опыт систематизации и описания золотоордынской посуды) // Ученые записки Саратовского государственного университета. 1925. Т. III. Вып. 3. С. 52–74.
38. Сейдалиев Э.И., Сейдалиева Д.Э. Китайские селадоны из раскопок Солхатского городища и округи // Оазисы шелкового пути: исторические истоки интеграционных процессов в Евразии: материалы VI Международного Золотоордынского форума «Pax Tatarica: генезис и наследие государственности Золотой Орды», круглого стола «“Via Tatarica”: Золотая Орда на Великом Шелковом пути». М., Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2020. С. 217–224.
39. Сейдалиев Э.И., Сейдалиева Д.Э. Неизвестная коллекция керамики золотоордынского времени из Центрального музея Тавриды: новое открытие старых материалов // XXII Боспорские чтения. Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Новые открытия, новые проекты / Ред. В.Н. Зинько, Е.А. Зинько. Симферополь, Керчь, 2021. С. 371–378.
40. Сейдалиев Э.И., Сейдалиева Д.Э. Торговые связи Крыма и Хорезма (о некоторых керамических находках Солхатского городища) // Золотоордынская цивилизация. Казань, 2017. Вып. 10. С. 211–218.
41. Сейдалиева Д.Э. Византийская керамика с монограммами группы “Elaborate Incised Ware” из раскопок караван-сарая Солхата // Христианство в археологических и письменных источниках. Материалы IX международной научной конференции по церковной археологии / Ред. В.В. Майко, Э.А. Хайрединова, Т.Ю. Яшаева. Симферополь: Антиква, 2020. С. 137–141.

42. Сейдалиева Д.Э. Вторичное использование глазурованной керамики в быту золотоордынского населения Крыма (на примере находок с Солхатского городища) // Новые исследования молодых археологов в Крыму: материалы научной конференции / Ред. И.Н. Храпунов. Симферополь, 2020. С. 64–71.
43. Сейдалиева Д.Э. Изображение птиц на золотоордынской керамике из городища Солхат и округи // МАИЭТ. 2019. Вып. XXXIV. С. 335–364.
44. Сейдалиева Д.Э. Импортная глазурованная керамика золотоордынского периода из раскопок Солхатского городища и ближайшей округи (по материалам исследований 1978–2019 гг.) // МАИЭТ. 2020. Вып. XXV. С. 359–390.
45. Сейдалиева Д.Э. Производство глазурованной посуды на городище Солхат и его округе в золотоордынский период (по материалам исследований Старокрымской археологической экспедиции Государственного Эрмитажа) // Боспорские исследования. 2021. Вып. XLII. С. 150–205.
46. Тесленко И.Б. Поливная посуда Крыма XV в. (местное производство до турецкого периода). Часть I. Типология, распространение, происхождение // Древности. Харьков, 2010. Вып. 9. С. 216–234.
47. Якобсон А.Л. Средневековый Херсонес (XII–XIV вв.). М., Л.: Изд-во АН СССР, 1950. 338 с. (МИА. № 17).
48. Gruber C., Dimmig A. Pearls of Wisdom. The Arts of Islam at the University of Michigan. Ann Arbor, Michigan, 2014. 121 p. (Kelsey Museum Publication, 10).
49. Morgan Ch.H. The Byzantine Pottery. Cambridge, MA: Published for the American school of classical studies at Athens, Harvard University Press, 1942. 373 p. (Corinth. Vol. XI).
50. Olmer M.P. Catalogue general du Musee arabe du Caire: les filtres de gargoulettes de l'Égypte Musalmane. Cairo, 1932. 124 p.
51. Vroom J. Byzantine to Modern Pottery in the Aegean. An Introduction and Field Guide. Bijleveld, 2005. 223 p.
52. Watson O. Ceramics from Islamic Lands. Catalogue of the al-Sabah collection, Kuwait national museum. London: Thames and Hudson, 2004. 512 p.

REFERENCES

1. Abyzova E.N., Byrnia P.P., Nudel'man A.A. *Drevnosti Starogo Orkheia (zolotoordynskii period)* [Antiquities of Old Orhei (Golden Horde period)]. Kishinev, Shtiintsa Publ., 1981, 100 p.
2. Belinskii I.V., Maslovskii A.N. Typological characteristics of materials from the excavations of the site of the Golden Horde Azak. *Istoriko-arkheologicheskie issledovaniia v Azove i na Nizhnem Donu v 1995–1997 gg.* [Historical and archaeological research in Azov and the Lower Don in 1995–1997], 1998, vol. 15, pp. 179–251.
3. Bodaninskii U. *Sobranie sochinenii. T. I. Nauchnoe nasledie* [Collected works. Vol. 1. Scientific heritage]. Kazan, Simferopol, Institut istorii im. Sh. Mardzhani AN RT Publ., 2019, 272 p.
4. Bodaninskii U. *Sobranie sochinenii. T. III. Materialy: dnevniki ekspeditsii, risunki, plany, otchety i dr. Bakhchisaraiskogo dvortsa-muzeia (1920–1934)* [Collected works. Vol. 3. Materials: expedition diaries, drawings, plans, reports of the Bakhchisarai Palace Museum (1920–1934)]. Kazan, Simferopol, Institut istorii im. Sh. Mardzhani AN RT Publ., 2020, 544 p.
5. Boldyreva E.M. The frit ceramic from the Tsarevskoye settlement in storage of the State Historical Museum. *Povolzhskaya arkheologiya* [The Volga river region archaeology], Kazan, 2021, vol. 2 (36), pp. 93–106.
6. Borozdin I.N. New data on the Golden Horde culture in the Crimea. Works of the archaeological expedition of 1926. *Istoriko-etnologicheskii otdel* [Historical and ethnological department], Moscow, 1927, no. 16–17, pp. 256–274.
7. Borozdin I.N. Solkhat. Preliminary report on the work of the archaeological expedition of the Crimean people's commissars, Krymstik and the Scientific association of oriental studies of the USSR in 1925.

- Istoriko-etnologicheskii otdel* [Historical and ethnological department], Moscow, 1926, no. 13–14, pp. 271–301.
8. Borozdin I.N., Bashkirov A.S. *Vystavka nauchno-issledovatel'skikh rabot ekspeditsii po izucheniiu tatarskoi kul'tury v Krymu 1925–1926 gg.* [Exhibition of scientific research works of the expedition for the study of Tatar culture in the Crimea in 1925–1926]. Moscow, Muzei vostochnykh kul'tur Publ., 1927, 7 p.
  9. Bulatov N.M. To a question about the formation of ceramic craft in the cities of the Golden Horde. *Vestnik MGU* [Bulletin of Moscow University], 1969, no. 2, pp. 46–59.
  10. Bulatov N.M. Classification of red clay glazed ceramics of the Golden Horde cities. *Srednevekovye pamiatniki Povolzh'ia* [Medieval monuments of the Volga river region], Moscow, Nauka Publ., 1976, pp. 73–107.
  11. Volkov I.V. *Keramika Azova XIV–XVIII vv. (klassifikatsiia i datirovka)* [Azov ceramics 14th–18th centuries (classification and dating)]. Abstract of kandidat. diss. Moscow, 1992, 24 p.
  12. Volkov I.V., Panina E.L. Stamped ceramics of the Golden Horde cities. *Sredniaia Aziia. Istoriiia. Arkheologiia. Kul'tura* [Middle Asia. History. Archeology. Culture], Moscow, Gosudarstvennyi muzei Vostoka Publ., 2001, pp. 89–91.
  13. Gertsen A.G., Naumenko V.E. “Between the Golden Horde and Romania...”. *Krym v Zolotoordynskii period. Krymskii Iurt Zolotoi Ordyy: nasledie ischeznuvshei imperii: katalog vystavki* [Crimea in the Golden Horde period. Crimean Yurt of the Golden Horde: the legacy of a vanished empire: exhibition catalog], Simferopol, Tarpan Publ., 2016, pp. 36–49.
  14. Zavadskaia I.A. The Problems of Interpretation of Relief Marks on Mediaeval Roof Tiles in the Crimea. *Materialy po istorii, arkheologii i etnografii Tavrii* [Materials in archaeology, history and ethnography of Tauria], 2015, vol. 20, pp. 213–232.
  15. *Zolotaia Orda i Prichernomor'e. Uroki Chingisidskoi imperii: katalog vystavki* [The Golden Horde and the Black Sea Region. Lessons from the Chinggisid Empire: exhibition catalog]. Moscow, Fond Mardzhani Publ., 2019, 504 p.
  16. *Zolotaia Orda. Istoriiia i kul'tura: katalog vystavki* [The Golden Horde. History and culture: exhibition catalog]. St.-Petersburg, Slaviia Publ., 2005, 264 p.
  17. Ismizade O.Sh. About excavations in Kabala on the territory of the southern part of the settlement in 1960. *Material'naia kul'tura Azerbaidzhana* [Material culture of Azerbaijan], 1964, vol. 5, pp. 68–110.
  18. Koval' V.Iu. *Keramika Vostoka na Rusi IX–XVIII veka* [Ceramics of the East in Russia 9th–18th centuries]. Moscow, Nauka Publ., 2010, 269 p.
  19. Kokorina N.A. Pottery production of the Volga Bulgaria 10th – early 13th centuries: formation and development. *Srednevekovaiia arkheologiia evraziiskikh stepei* [Medieval archeology of the Eurasian steppes], Moscow, Yoshkar-Ola, MarGU Publ., 2006, pp. 108–157.
  20. Kramarovskii M.G. Zolotoordynskaya (Starokrymskaya) expedition. *Ekspeditsii. Arkheologiia v Ermitazhe* [Expeditions. Archeology in the Hermitage], St.-Petersburg, Slaviia Publ., 2014, pp. 138–153.
  21. Kramarovskii M.G. Crimea in the 13th–15th centuries. *Krym v Zolotoordynskii period. Krymskii Iurt Zolotoi Ordyy: nasledie ischeznuvshei imperii: katalog vystavki* [Crimea in the Golden Horde period. Crimean Yurt of the Golden Horde: the legacy of a vanished empire: exhibition catalog], Simferopol, Tarpan Publ., 2016, pp. 9–27.
  22. Kramarovskii M.G. Research report of 1991 at the medieval settlement of Solkhat by the archaeological expedition of the State Hermitage. *Scientific archive of the East Department of the State Hermitage*.
  23. Kramarovskii M.G. Research report of 1992 at the medieval settlement of Solkhat by the archaeological expedition of the State Hermitage. *Scientific archive of the East Department of the State Hermitage*.
  24. Kramarovskii M.G. Research report of 1993 at the settlement of Solkhat by the archaeological expedition of the State Hermitage. *Scientific archive of the East Department of the State Hermitage*.
  25. Kramarovskii M.G. Research report of 1994 at the settlement of Solkhat by the archaeological expedition of the State Hermitage. *Scientific archive of the East Department of the State Hermitage*.
  26. Kramarovskii M.G., Gukin V.D. *Zolotoordynskoe poselenie Krinichki II (rezul'taty polevykh issledovani)* [Golden Horde settlement Krinichki 2 (results of field research)]. St.-Petersburg, Gosudarstvennyi Ermitazh Publ., 2002, 184 p.

27. Kramarovskii M.G., Gukin V.D. *Poselenie Bokataş II (rezul'taty polevykh issledovaniĭ Zolotoordynskoi arkheologicheskoi ekspeditsiei Gosudarstvennogo Ermitazha v 2001–2003 g.)* [Settlement Bokataş II (results of field research by the Golden Horde archaeological expedition of the State Hermitage in 2001–2003)]. St.-Petersburg, Gosudarstvennyi Ermitazh Publ., 2004, 391 p.
28. *Krym v Zolotoordynskiiĭ period. Krymskiiĭ Iurt Zolotoi Ordy: nasledie ischeznuvshei imperii: katalog vystavki* [Crimea in the Golden Horde period. Crimean Yurt of the Golden Horde: the legacy of a vanished empire: exhibition catalog], Simferopol, Tarpan Publ., 2016, 160 p.
29. Lisova N.F. *Ornament glazurovannoi posudy zolotoordynskikh gorodov Nizhnego Povolzh'ia* [Ornament of glazed pottery of the Golden Horde cities of the Lower Volga river region]. Kazan, Institut istorii AN RT Publ., 2012, 184 p.
30. Lunina S.B. New collections of Timurid ceramics in southern Turkmenistan. *Obshchestvennye nauki v Uzbekistane* [Social Sciences in Uzbekistan], Tashkent, 1969, vol. 8–9, pp. 89–93.
31. Maiko V.V. Byzantine imported underglaze monograms in mediaeval Sougdaia. *Antichnaia drevnost' i srednie veka* [Antiquity and the Middle Ages], 2020, vol. 48, pp. 212–224.
32. Maiko V.V. Report on archaeological excavations along the gas pipeline route to Stary Krym in 2011. *Archive of the Institute of archeology of Crimea of Russian Academy of Sciences*.
33. Maslovskii A.N. Archaeological research in Azov and the Azov region in 2005. *Istoriko-arkheologicheskie issledovaniia v Azove i na Nizhnem Donu v 2005 g.* [Historical and archaeological research in Azov and the Lower Don in 2005], 2006, vol. 22, pp. 102–126.
34. Maslovskii A.N. Ceramic complex of Azak. Brief characteristic. *Istoriko-arkheologicheskie issledovaniia v Azove i na Nizhnem Donu v 2004 g.* [Historical and archaeological research in Azov and the Lower Don in 2004], 2005, vol. 21, pp. 308–472.
35. Moiseev D.A. *Kul'turnye i ekonomicheskie svyazi iugo-zapadnogo Kryma i Tamanskogo poluostrova v IX–X vv. na primere arkheologicheskogo izucheniia tsentra po proizvodstvu stroitel'noi keramiki v balke ruch'ia Suatkan (Krym)* [Cultural and economic ties of the southwestern Crimea and the Taman Peninsula in the 9th–10th centuries. on the example of an archaeological study of a center for the production of building ceramics in the gully of the Suatkan brook (Crimea)]. Simferopol, Antikva Publ., 2017, 208 p.
36. Musaeva U.K. *Narodnyi uchitel': Dokumental'nyi ocherk deiatel'nosti vydaiushchegosia krymskotatarskogo prosvetitelia Useina Bodaninskogo* [People's teacher: A documentary sketch of the activities of the outstanding Crimean Tatar educator Usein Bodaninsky]. Simferopol, SGT Publ., 2007, 240 p.
37. Papa-Afanosopulo K.N. Golden Horde ceramics (Experience in the systematization and description of the Golden Horde dishes). *Uchenye zapiski Saratovskogo gosudarstvennogo universiteta* [Scientific notes of the Saratov State University], 1925, vol. 3, pp. 52–74.
38. Seidaliev E.I., Seidalieva D.E. Chinese celadons from the excavations of the Solkhat settlement and neighborhood. Mirgaleev I.M. (ed.), *Oazisy shelkovogo puti: istoricheskie istoki integratsionnykh protsessov v Evrazii* [Silk road oases: historical origins of integration processes in Eurasia], Moscow, Kazan, Institut istorii im. Sh. Mardzhani AN RT Publ., 2020, pp. 217–224.
39. Seidaliev E.I., Seidalieva D.E. An unknown collection of ceramics of the Golden Horde period from the Central Museum of Taurida: a new discovery of old materials. Zin'ko V.N., Zin'ko E.A. (eds.), *XXII Bosporskie chteniia. Bospor Kimmeriiskii i varvarkii mir v period antichnosti i srednekov'ia. Novye otkrytiia, novye proekty* [22nd Bosporean Readings. Cimmerian Bosphorus and the world of barbarians in Antiquity and the Middle Ages. New discoveries, new projects], Simferopol, Kerch, 2021, pp. 371–378.
40. Seidaliev E.I., Seidalieva D.E. Trade relations between Crimea and Khwarezm (on some pottery finds from Solkhat). *Zolotoordynskaia tsivilizatsiia* [Golden Horde civilization], Kazan, 2017, vol. 10, pp. 211–218.
41. Seidalieva D.E. Byzantine ceramics with monograms of the “Elaborate Insised Vare” group from the excavations of the Solkhat caravanserai. Maiko V.V., Khairedinova E.A., Iashaeva T.Iu. (eds.), *Khristianstvo v arkeologicheskikh i pis'mennykh istochnikakh. Materialy IX mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii po tserkovnoi arkeologii* [Christianity in archaeological and written sources. Proceedings

- of the 9th International scientific conference on church archeology], Simferopol, Antikva Publ., 2020, pp. 137–141.
42. Seidalieva D.E. Secondary use of glazed ceramics in the everyday life of the Golden Horde population of Crimea (on the example of finds from the Solkhat settlement). Khrapunov I.N. (ed.), *Novye issledovaniia molodykh arkhelogoov v Krymu: materialy nauchnoi konferentsii* [New research of young archaeologists in Crimea: proceedings of a scientific conference], Simferopol, 2020, pp. 64–71.
  43. Seidalieva D.E. Images of Birds on the Golden Horde Pottery from Ancient Solkhat and Its Environs. *Materialy po istorii, arkhelologii i etnografii Tavrii* [Materials in archaeology, history and ethnography of Tauria], 2019, vol. 24, pp. 335–364.
  44. Seidalieva D.E. The Imported Glazed Ceramic Ware from the Golden Horde Period Excavated at Ancient Solkhat and the Sites in Its Vicinity (According to the Materials of 1978–2019 Researches). *Materialy po istorii, arkhelologii i etnografii Tavrii* [Materials in archaeology, history and ethnography of Tauria], 2020, vol. 25, pp. 359–390 .
  45. Seidalieva D.E. Production of the dishes at the Solkhat settlement and its surroundings during the Golden Horde period (based on research materials from Stary Krym archaeological expedition of the State Hermitage). *Bosporskie issledovaniia* [Bosporos Studies], 2021, vol. 42, pp. 150–205.
  46. Teslenko I.B. Glazed pottery of the Crimea in the 15th century (local production before the Turkish period). Part I. Typology, distribution, origin. *Drevnosti* [Antiquities], Kharkov, 2010, vol. 9, pp. 216–234.
  47. Iakobson A.L. *Srednevekovyi Khersones (XII–XIV vv.)* [Medieval Chersonesos (12th–14th centuries)]. Moscow, Leningrad, Akademiia nauk SSSR Publ., 1950, 338 p.
  48. Gruber C., Dimmig A. *Pearls of Wisdom. The Arts of Islam at the University of Michigan*. Ann Arbor, Michigan, 2014, 121 p.
  49. Morgan Ch.H. *The Byzantine Pottery*. (Corinth. Vol. XI). Cambridge, MA, Published for the American school of classical studies at Athens, Harvard University Press, 1942, 373 p.
  50. Olmer M.P. *Catalogue general du Musee arabe du Caire: les filtres de gargoulettes de l'Égypte Musulmane*. Cairo, 1932, 124 p.
  51. Vroom J. *Byzantine to Modern Pottery in the Aegean. An Introduction and Field Guide*. Bijleveld, 2005, 223 p.
  52. Watson O. *Ceramics from Islamic Lands. Catalogue of the al-Sabah collection, Kuwait national museum*. London, Thames and Hudson, 2004, 512 p.

Информация об авторах

Сейдалиев Э. И. – кандидат исторических наук, заведующий кафедрой истории Крымско-го инженерно-педагогического университета им. Февзи Якубова; старший научный сотрудник Института археологии Крыма РАН; старший научный сотрудник Крымского научного центра Института истории им. Ш. Марджани АН РТ, Researcher ID: AAA-3179-2019.

Сейдалиева Д. Э. – младший научный сотрудник Научно-исследовательского центра истории и археологии Крыма Крымского федерального университета им В. И. Вернадского; младший научный сотрудник Института археологии Крыма РАН, Researcher ID: ААН-7797-2019.

Authors information

Seydaliev E. I. – Candidate of Science (History), Head of the chair of history, Fevzi Jacobov Crimean Engineering and Pedagogical University; Senior Researcher of the Institute of Archeology of the Crimea RAS; Senior Researcher of the Crimean Scientific Center of Sh. Marjani Institute of History of Tatarstan Academy of Sciences, Researcher ID: AAA-3179-2019.

Seidalieva D. E. – Junior Researcher at the History and Archaeology of the Crimea Research Centre of the V. I. Vernadsky Crimean Federal University; Junior Researcher of the Institute of Archeology of the Crimea RAS, Researcher ID: ААН-7797-2019.